Местом назначением Шао Сюаня была не вершина горы. Он обошел гору и пошел к её задней части, пройдя по дорожке усыпанной гравием, он взобрался на небольшую высоту.

Достигнув другой стороны горы, он поднял глаза и посмотрел вперед. Он увидел бесконечные горы уходящие вдаль, покрытые лесами, среди которых стояло несколько относительно пустых и голых холмов, с прядями растений на них. Эти холмы были основными тренировочными полями для охотников его племени, а также основным источником камня, который они использовали. Из-за камней, место не подходило для выращивания растений, но это было действительно прекрасное место для тренировок.

Шао Сюань стоял в гравийном саду. Гравий был образован из естественно сформированных вместе разбитых камней. Все полезные камни, которые могут быть превращены в керамические изделия, уже забраны другими членами племени, а оставшиеся были просто бесполезны, поэтому, как правило, никто не посещает это место.

Вокруг было тихо, но от холмов неподалеку можно было услышать шум. Сам Шао Сюань никогда не видел тренировки тотемного воина, было сказано, что разрушительная сила, создаваемая тотемными воинами была настолько велика, что уязвимым людям, таким как Шао Сюань в этом возрасте, было запрещено приближаться туда. Многие скрыто пытались наблюдать за обучением, но в конечном итоге были травмированы .

Шао Сюань отвернулся и ослабил соломенную веревку в руке, "А теперь иди и жуй свою 'лапшу'."

Цезарь был обрадован и сразу же принялся бегать по гравийному саду. Принюхавшись, он сразу побежал и использовав свои передние лапы, начал что-то вырывать из гравия. Спустя мгновение он вытащил большого червя, длиною в стопу и толщиной в большой палец взрослого человека; Цезарь быстро его проглотил и продолжил искать следующего.

Черви были названы "каменными червями" жителями племени. Они были похожи на дождевых червей, но гораздо больших по размеру. Тот, которого Цезарь только что съел, был относительно малым, Шао Сюань видел каменного червя толщиной с вену взрослого человека. Говорили, что бывают и больше. Однако, чем больше каменный червь становился, тем глубже он зарывался под землю, так что на поверхности обитали лишь "мальки".

Каменные черви отнюдь не вкусные, и большинство людей будет страдать от диареи, если употребит их, так что никто не добавлял этих червей в свое меню. И для Цезаря это были хорошие новости, так как аппетит у него был довольно большой.

Довольно грустно, что он будучи волком опустился до поедания червей.

Шао Сюань нашел подходящее место для сушки травы. Он положил траву на землю, чтобы после прихода в пещеру, на ней было удобнее спать.

Положив траву, Шао Сюань огляделся и убедился, что он был там один. Он подошел к короткому дереву, на краю гравийного парка, и начал очищать поверхностный слой гравия, а потом начал копать глубже при помощи грубо сделанного каменного ножа, висящим на его талии. Вскоре он достал грубо засыпанный каменный контейнер, с куском вяленого мяса внутри. Шао Сюань быстро вынул вяленое мясо и закопал контейнер туда же откуда достал.

Вяленое мясо было сухим и грязным, и размером только с половину его руки. Шао Сюань в своей прошлой жизни никогда бы не посмотрел на него второй раз, но после постоянного голода, эта резиновая еда стала для него деликатесом.

Как видите, жизнь простака...это наша судьба.

Покушав, Шао Сюань почувствовал себя вновь энергичным, он встал, чтобы сделать несколько упражнений. После этого он начал практиковать фитнес- бокс из воспоминаний о своей прошлой жизни. Каждый день, Шао Сюань тренировался, ведь тело в котором он оказался было очень слабым.

А Цезарь тем временем продолжал раскопки червей не снижая бдительности. Он постоянно рыл и внимательно следил за свои окружением. Именно по этой причине Шао Сюань посмел достать еду в открытую, если его поймают, то еда будет забрана, чтобы утолить голод других. Шао Сюань был одиноким, беспомощным, бледным и изможденным. У него бы не хватило ни духу, ни смелости, чтобы выйти из пещеры, если бы не опыт его прошлой жизни и хладнокровный ум, который он выработал находясь в этом месте.

После некоторого времени занятия боксом, Шао Сюань остановился чтобы отдышаться, после чего он заметил, что Цезарь повернул голову с половиной червя в своем рту. Внезапный поворот головы разорвал червя на две половины, вторая упала обратно на землю. Каменный червь, еще может залечить свои раны и снова отрастить половину после какого-то времени. Другая половина находилась во рту Цезаря, извивалась всем телом.

Цезарь не проглотил червя и не заботился о его сопротивлении. Вместо этого он пристально смотрел в одну сторону и рычал, предупреждая, что там кто-то был.

Шао Сюань понял, что это должен быть кто-то знакомый, ибо Цезарь не оскалил зубы. Шао Сюань также смотрел в этом направлении, и очень скоро, он услышал мягкий звук ветра, сдувающего листья с земли. Постепенно, в поле зрения Шао Сюаня появилась фигура.

Это был очень высокий, крупный мужчина, в хорошей, но простой одежде из шкур. На его одежде был слой щебня, а на его лице было несколько шрамов, придающие ему свирепый вид. Там так же были видны шрамы по всему его телу незакрытой шкурой. На его талии висело кольцо, со связкой каменных орудий.

Камни, используемые при создание этих орудий, отличались от гравия под ногами Шао Сюаня, они были крепче. Из них можно было изготовить орудия и инструменты более высокого качества, нежели грубый каменный нож в руках Шао Сюаня. Если обменять это на мясо, то даже самый маленький инструмент на этом кольце стоил бы больше мяса, чем Шао Сюань получал за эти нескольких дней.

Возможно, это была привычка выработанная при помощи постоянной охоты в лесу, приближаясь, человек шел очень тихо, даже не имея ни малейшего намерения скрыться. Цезарь был бы не в состоянии заметить его, а Шао Сюань никогда бы не услышал ни малейшего шума, если бы этот человек действительно захотел себя скрыть.

Прежде чем Цезарь прекратил рычать, он сразу же напрягся обнажив четыре длинных клыка, ведь приближающийся человек на мгновение посмотрел на него. Даже падающие остатки червя не отвлекали его.

Для воинов племени, звери на охоте были просто добычей. Естественно, Цезарь тоже попадал под эту категорию. Хотя этот человек просто дал ему взгляд, без всяких угроз, он все равно излучал очень опасную ауру, которая мгновенна напугала Цезаря из-за чуткого животного инстинкта.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Шао Сюань понимал, что он должен начать первым.

"Доброе утро, дядя Май!"

Крепкий мужчина средних лет оторвал взгляд от Цезаря и посмотрел на Шао Сюаня. Опасная атмосфера ушла и напряжение Шао Сюаня снизилось. На самом деле, большинство воинов в племени не причинит вред ребенку, если он не спровоцирует их.

Май посмотрел на Шао Сюаня, а затем посмотрел на следы на земле, которые Шао Сюань оставил после тренировок. Его глаза наполнились ликованием, но его улыбка не смогла смягчить его лица из-за шрамов.

Шао Сюань знал, что Май был добрым и приветливым, он не был так страшен каков он был на вид. Кроме того, Май и отец его нынешнего тела раньше состояли в одной охотничьей группе, поэтому Май с давних времен помогал Шао Сюаню. (прим. ред.: wtf?)

"Ты вышел очень рано, не правда ли Ах-Сюань? Это хорошо, что ты встаешь так рано, чтобы начать тренироваться раньше остальных." Произнес Май.

У людей в племени не было фамилий, поэтому большинство людей были называли только одним словом. Возможно так было удобнее запоминать, Шао Сюань в этой жизни звали "Сюань". "Когда ты находишься в Риме, то делай то же, что и Римляне". Шао Сюань постепенно привык ко всему этому. Что же касается "Ах", то у этой приставки было очень интересное происхождение, в давние времена жил один предок, который перед тем как называть чье-то имя вскрикивал "Ах". Это превратилось в традицию передающуюся из поколения в поколение, именно поэтому люди в племени говорят слово "Ах", перед тем как произнести чье-то имя. Конечно, подобное не применялось к пожилым людям или людям занимающим высокие позиции.

Вообще, лишь единицы людей, жившие рядом с горой, в том числе и дети из "детского дома", выходили на тренировки в таком молодом возрасте.

В основном их жизнь вращалась вокруг еды и сна, ну и иногда вокруг развлечений. Это объясняется тем, что упражнения и игры требуют напрягать тело, и множество телодвижений приводит к обильному голоду. Для бедных, чем меньше они двигаются тем лучше, это относилось даже ко взрослым. Однако, Май, очевидно, одобрял действия Шао Сюаня, для него же будет лучше начинать тренироваться пораньше.

"Вы возвращаетесь с учебного полигона, дядя Май?" - спросил Шао Сюань.

"Да." - кивнул Май.

У них не существовало фиксированного времени для тренировок, они могли провести ее когда им заблагорассудится, главное охоту не пропускать.

"Создается впечатление, что удача на стороне Дяди Майа! Кстати, дядя Май, я слышал от Ланг Га, что завтра очередь вашей команды идти на охоту? Удачи и я надеюсь, что вы вернетесь полностью загруженным тушами!"

Ланг Га был в одной охотничьей команде с Маем, именно он принес Цезаря Шао Сюаню. Имя "Ланг Га" на местном языке означает "Поклон земли" и Ланг Га был человеком достойным этого имени.

Май кивнул на слова Шао Сюаня. Он много не говорил и уже собирался уходить, завтра он уйдет на охоту и может пройти много дней, прежде чем он вернется с нее. Поэтому, чтобы

утром быть энергичнее ему требуется хорошенько отдохнуть.

Через несколько шагов Май остановился и обернулся: "Ах-Сюань!"

Шао Сюань посмотрел на Мая и увидел как он достаёт кусок вяленого мяса из своей сумки.

Воины на тренировки носят с собой еду, потому что на полигоне были только камни и скалы, растений там мало, а животных в качестве пищи и того меньше. Они брали с собой еду, чтобы восстановить свои силы. Вяленое мясо в руках Майа было этим самым заготовком, который он планировал съесть на обратном пути. Но после неожиданной встречи с Шао Сюанем, он не задумываясь решил его отдать. Шао Сюаню не разрешено было выходить на охоту, в целях безопасности, детям запрещено было выходить на нее.

"Спасибо, дядя Май!" - Сказал Шао Сюань.

Еды в племени было мало, особенно в данный сезон, а таких щедрых людей как май было очень не много. Отдав мясо Шао Сюаню, Май продолжил: "на склоне, где я тренируюсь, можно посмотреть за закатом..."

Май ушел после того, как в деталях рассказал как добраться до его тренировочной площадки, и наказал Шао Сюаню быть очень осторожным. После того, как очертания Мая скрылся вдали Цезарь наконец-то расслабился. Посмотрев вниз, он очень разозлился не найдя упавшую половину червя. Цезарь глубоко копал и тщательно пытался отследить его запах, пытаясь вернуть свою добычу. Однако, Шао Сюань был к этому равнодушен, ибо он желал утолить свой аппетит побывав на тренировочной площадке Майа.

Шао Сюань закопал каменный контейнер с вяленным мясом внутри, который он получил от Мая и положил слой щебня на вершине, чтобы ее скрыть.

А после позвал Цезаря, глядя в сторону, которую указывал Май.

"Пойдем, Цезарь! Давай совершим что-нибудь смелое!"

<http://tl.rulate.ru/book/96737/55413>